

Гули-последователи притащили ему и женщину, на одном парне Мерсер не желал останавливаться. Словно безумный ученый, он желал узнать больше и больше об этих удивительных существах, понять их природу бытия и, соответственно, подчинить их силу своей воле. Без задержек Алекс пронзил женщину насквозь и стал напитывать ее вирусом и биомассой для изменений. В этот раз он не стал напитывать минимальным количеством необходимого запаса и менять только некоторые цепочки ДНК, а наоборот сделал уверенный прорыв и изменил все, что только можно.

Высший гуль отличался от развитого тем, что он произрастал не из человека, а из гуля, что давало обладателю огромное преимущество перед своими собратьями по разуму. Даже с минимальными затратами эти противники были сильнее обыкновенных, так как изначально обладали большим спектром возможностей и, соответственно, большим запасом энергии, что давалось вирусу для изменения легче. Конечно, можно было попробовать и сразу активировать все и сразу, тогда нельзя было определить самый нулевой и необходимый уровень.

Так же высший гуль из-за своей новой природы мог питаться чем угодно, однако если он будет использовать свои силы, то быстро начнет расходовать собственные запасы сил. Естественно, голод может наступить в миг и придется такому созданию искать пропитание, да попитательней и желательней группой. Их тела уже не пронзают РС-клетки, которые чем больше их, тем сильнее была регенерация, а полностью состоят из однородной массы, тем самым, если бить по жизненно важным точкам, то противник изрядно удивится, так и не найдя слабость оппонента. Какухо наоборот осталось в их теле и служит теперь не как источник, а как высвобождаемый удобный орган. В отличие от обычных развитых, способных отращивать парные клинки в течение секунд, эти мутированные органы (а их бывает и несколько, что усложняет задачу по устранению) не требуют полного превращения и попросту высвобождаются в готовом виде за доли секунды. И это не считая того, что этих органов высвобождения может быть и больше пяти, и, следовательно, высший гуль способен отращивать хоть шесть хвостов коукаку или бикаку и тут же менять их на ринкаку по характеристикам. В этом высшие гули были намного могущественней своих собратьев, исключив из себя все их минусы генокода.

Так же Алекса интересовала такая уникальная форма этих созданий, как какуджа. Она была тем самым устрашающим фактором для людей или даже гулей. Давала дикий прирост к физическим показателям и открывала другие умения или даже химерные кагуне, вроде Йошимуры, которая может биться и вблизи огромными клинками, и на расстоянии закидывать врагов залпами шипов. Если с типом кагуне все было понятно, что гуль попросту не сможет использовать другие подвиды и даже изменить характеристики своего органа, то с какуджой было сложнее. Они могли изменять оружие под стать своей фантазии, недалеко уходя от своего оригинала, и потому были намного универсальнее своих же слабых собратьев.

Он уже обладал такой формой, поглотив немало куинке оружия, и благодаря этому смог адаптировать РС-клетки под себя и потому использовать форму как ему заблагорассудится. Без доли сомнения Зевс решил дать ей такую защитную функцию, изменив несколько цепочек ДНК и напав ее измененными РС-клетками. Как ни странно, эти клетки гулей вполне могли потягаться с биологической броней Мерсера, основанной как раз-таки на структуре костной ткани с их плотной субстанцией и в зависимости от толщины канальцев и прочность. Их же

клетки образовывали между собой мышечные и костные волокна, структура которых выглядела в разрезе как кристаллическая решетка, в сечении которого лежало бензольное кольцо и придавало высокую прочность живой броне.

Последний штрих, и два какухо образовалось. Алекс выпустил женщину из своей лапы, наблюдая за ее недопониманием. Она планировала умереть, и тут этот монстр дает настолько огромную силу.

— Ты убил моего сына, – голос в голове начинал звучать все громче и громче в приказном тоне, давая ей указание победить Мерсера. Она не могла понять, что вообще происходит, но была тверда и уверена в своих желаниях.

По всей округе раздался отчаянный крик, и в воздух взлетел остаточный мусор в виде красно-черной дымки, из-за высокой активности изменяющихся мышц. По ее телу пробежались спазмы, внезапно наращивая массу из костей и мышц. За ее спиной резко показались восемь толстых щупалец, каждое из которых оканчивалось огромным костным шипом, столкновения с которым Мерсер не желал бы в реальных условиях, но в испытательном бою можно попробовать все. Он слабо улыбнулся, видя, что скрывалось в разуме гуля. Тело женщины окуталось плотным панцирем и поднялось в воздух в горизонтальном положении. Впереди кокона образовались ярко-красные глаза в количестве восьми штук по четыре на каждую сторону. А вот в солнечных лучах блеснули хелицеры чудовищных размеров, прямо как у сольпуги.

Она неистово провизжала, побежала с помощью своих щупалец к нему и, не добегая до врага, начала расплескивать едкую токсичную слизь вокруг себя и фонтаном бить по своему оппоненту, стоявшему в полном бездействии. Мерсер мужественно принял весь удар ядом, а после ловко ушел от прямого столкновения, оставаясь в целости. В следующий миг мать повернулась к нему и атаковала двумя передними щупальцами, стараясь пронзить недруга, мутант среагировал моментально и вновь ушел в сторону, наблюдая за ней.

— Неплохо. Она не тратит лишнюю энергию на движения, старается сохранять излишки и при этом держать неплохую постоянную атаку. Давай уже, используй второй какухо и покажи мне всю свою мощь! – произнес Мерсер про себя, уворачиваясь от очередной атаки. Тут уже больше работала не его реакция, а предсказуемость противника, и потому для Зевса эта битва не могла быть серьезной, несмотря на опасного противника. Паучиха остановилась и резко раскрыла свой второй накопитель, который сформировался в виде столпа, обвитого узкими кольцами. Это был трансформатор и накопитель электричества.

Мать атаковала, и ее капсула накопления заискрилась, давая по всему телу ток, вызывая в ней острую боль по всему телу. Она понеслась на Зевса и так же резко упала перед ним в полном бессилии, не способная сопротивляться электрическому току, не имея к этому вообще никакого сопротивления.

— Потому я тебя и не атаковал. Когда я менял тебя, то увеличил в твоих клетках проводимость и слабость к такому феномену, тем самым открыв уязвимость, и потому эта способность оказалась смертельна. Твои мышцы сейчас испытывают судороги и не способны даже

подчиняться твоей воле. Здорово я придумал, правда? – Алекс нездорово улыбнулся, подходя к агонизирующей матери, и одним точным ударом в корпус пронзил клинком, выпуская на волю сотни прожорливых щупалец. Естественно, Зевс не отрицал, что можно было и сразиться на равных условиях без таких хитростей, но тратить время на довольно крепкого противника, имея за пазухой такие возможности, он не желал.

— Эксперимент по созданию высших гулей окончен. А ее отведите обратно. Мало ли, пригодится еще., – Мерсер направился обратно в лабораторию, где его уже ждали последователи, с нетерпением тая в себе интерес и в то же время страх перед таким монстром. Алекс слабо вздохнул – пожалуй, надо будет запастись пленными гулями и людьми, а после приступить к изучению гулей в целом, понятия их природы происхождения. А люди? Ну, их пища будет на время изучения, на крайний случай станут подопытными кроликами для создания обычных гулей. Мерсеру хотелось и такое попробовать, а так же и обратную связь.

Если с развитыми было понятно, что обратно человечность им не вернуть из-за кардинальных изменений структуры тела в целом, то вот с упырями иначе. И это лишь цветочки, ведь существуют такие виды, как полулюди и одноглазые гули, на ком эффект мутаций может раскрыться иначе. Полулюдей можно было достать среди агентов V, а вот одноглазых здесь пока двое, кого он может вспомнить. Это Йошимура являлась природным одноглазым, получившимся в ходе спаривания человека и гуля. А вот Канеки Кен был чьим-то экспериментальным образцом, о котором даже агенты не знали и не имели понятия, как получилось так.

Нужно было достать этого Канеки и внимательно изучить, при этом не забывая о поисках неизвестного ученого и получения контроля над всем Древом Аогири. Последнее было в приоритете перед остальными задачами по многим причинам. Это создание твердого фундамента своих сил и влияния на город в целом, целый штаб с лабораторией и, соответственно, можно поставить сюда ученых. Чтобы завладеть Древом Аогири, достаточно подчинить себе остальных лидеров и руководителей, коих было не слишком и много. Этот парень Аято не представлял никакой угрозы из-за собственного бессилия. Это Йошимура вряд ли пойдет против него, ее привлекают его цели, и потому она встанет сразу на его сторону. Норой прямой подчиненный и телохранитель Это и, естественно, без приказа не станет атаковать его.

А вот последние два были весьма успешными гульми офицерами. Исходя со слов Совы, Татара был какуджой огненного типа, и его огонь мог легко плавить металл и куинке следователей. Сильный противник, требующий подхода, особенно когда не знаешь, как сможет выдержать его броня обеих форм. С какуджой ясно, что из-за структуры брони под действием высокой температуры Мерсер начнет терять прочность и, соответственно, станет уязвимым для атак Татары. Второй был более сконцентрирован на ближнем бою и тренировал себя всю свою жизнь, постигая мастерство всех боевых искусств. По великой случайности Касатка прибыл недавно в Древо и, обладая столь мощной силой, отказался от возможности руководить и согласился больше на сотрудничество, а потому не стоял на пути Алекса.

— Значит, моя основная и главная цель – это Татара, – Алекс сел за рабочий стол и приложил руки к голове, все продумывая и анализируя.

— Несмотря на других, ты все так же продолжаешь идти к цели. Убивая и пожирая без доли жалости. Зевс-сан, мало кто может в нашем мире похвастаться такой целеустремленностью, – Мерсер повернул голову в сторону Одноглазой Совы, что сидела на лабораторном столе и разглядывала измененный интерьер. Теперь на ее лице не было бинтов, и он мог сполна разглядеть эту блаженную садистскую улыбку.

— Хах. Это малая часть того, что я творил в Нью-Йорке. Там количество жертв переваливало за миллионы за несколько недель, – бесстрастно ответил Алекс, отодвинув от себя микроскоп и полностью повернувшись на стуле к гостье, не отрывая взгляд.

— И все же, я видела, с какой холодностью ты убрал двух подопытных, несмотря на то, что они стали такими же. Ты определенно не желаешь мириться с действительностью жестокого мира, что накрыт куполом ограничений. И потому ты желаешь изменить тут все, невзирая на потери и боль. Похвально. Но сможешь ли ты сохранить себя в пучине битв? – она посмеялась и резко спрыгнула со стола, медленно подходя к Алексу, не боясь его. Это понимала. Его уровень сил многократно вырос и продолжает расти в геометрической прогрессии.

— Не ты первая задаешься такими вопросами. Я был создан для этого, – Это подошла вплотную, а после слов Мерсера вздохнула. Она без разрешения легко разместилась на его коленях, игриво положив свою голову ему на грудь, не отрывая взгляда от его бесстрастного выражения лица.

— Я заметила некоторую странность. Помнишь Канеки-куна? Пока ты был в штабе, в это время Джейсон пытал его, пока тот не принял свою часть гуля и не победил Джейсона. Так вот, Кен стремится защитить всех вокруг, но у него не хватает сил. Ты же в свою очередь не защищаешь никого, пусть и обладаешь столь разрушительной силой. Это так забавно, – девушка нежно провела рукой по щеке Зевса, поднимаясь выше и зарываясь в его мягкие волосы, тот был безразличен, и потому она пользовалась этим.

— Стал сильнее? Хм. Тебе что-нибудь известно о местоположении Акихиро Кано? Мне нужно будет понять и изучить то, как он создал Канеки, – Зевс внезапно перехватил руку Йошимуры и слабо улыбнулся, задав самый интригующий вопрос. – Это, в предстоящей войне всем придется выбрать сторону. Сделай правильный выбор, если не хочешь встать у меня на пути.

— Это что, угроза? Зевс-сан, смотри, чтоб сила не затмила твой рассудок, – Сова хищно оскалилась, вырвалась из захвата и схватила за горло Мерсера, впиваясь пальцами. Черная субстанция тонкими нитями стала вытекать из его ран, но мутант даже не дрогнул, продолжая дальше наблюдать за ее действиями.

— Я наблюдала за тобой до нашей первой встречи как одинокой писательницы и таинственного мужчины. У тебя хватает силы воли преодолевать даже сложнейшие препятствия и тот бой с агентом доказал это, несмотря на его превосходство. И знаешь... Я скажу тебе честно, – она опустила взгляд, задумавшись о том, что сказать ему.

— Много лет назад, когда я осталась брошенной своим отцом на произвол судьбы, мне

пришлось сражаться, чтобы выжить в опасном мире. Я видела предательства со стороны своих же союзников, поклявшихся оберегать друг друга. Дикий голод, что заставлял гулей пожирать слабых, среди которых я была тоже. Отец, что убил мою мать, – несмотря на беспрекословную моральную силу, голос Совы внезапно дрогнул. Она прижалась к Алексу, будто ища в нем спасение и утешение.

— И я возненавидела весь этот чертов проклятый мир. Я хотела, чтобы этот мир разрушился и построился новый, но моих сил и возможностей не хватило. И потому глубоко в душе хотела перемен, – она ощутила на своей голове руку Алекса и подняла взгляд, смотря, как Мерсер просто мягко улыбнулся.

— Я рад, что наши убеждения, наши цели, наше прошлое сходится. Потому оставайся на моей стороне, и однажды... – Алекс поднял взгляд вверх, представляя перед собой отрывки своего прошлого. Он хотел через специальный вирус заразить всех людей и превратить в развитых и тем самым приступить к более открытым действиям.

— Спасибо, – произнесла девушка, хватаясь руками за плечи мутанта и подтягиваясь к нему. Их лица оказались друг напротив друга. Он чувствовал ее горячее учащенное дыхание, видя в ее глазах появившуюся надежду. Она улыбнулась, а после трепетно и чувственно соприкоснулась с его губами, полностью отдаваясь собственным эмоциям. Несмотря на все, он внушал силу и уверенность, что еще больше разжигало ее собственное «Я».

Весь интерьер лаборатории для них испарился, оставив только двух монстров, дико опасных и живущих ради одной цели – стать всем и изменить все. Она обхватила его верхнюю губу и стала мягко обсасывать, покусывая ее. Пусть она и ненавидит этот мир, но ради Зевса можно было жить дальше, ощущать глубоко в сердце истинную радость, наслаждаясь греховным искушением каждую секунду. Чтобы утолить свою неизмеримую злобу, она начала писать книги и постепенно смогла утихомирить буйство своей души.

Ее рука неспешно поднялась выше и обхватила шею Алекса. Йошимура властно уселась поудобнее, и легонько вздрогнула, когда рука Мерсера провела по ее спине и дошла до головы. Она чувствовала, как сильно его тело, что способно выдерживать ее силу, как огромные мышцы двигаются внутри его тела, как прочен его рельеф. Он принимал ее полностью и без остатка, несмотря на то, что она сама загубила немало жизней, истерзала невинных и убивала предателей. Поцелуй был мокрый и одновременно горячий, такой желанный и несдержанный, будто они ждали этого очень долгое время.

Ее тело было миниатюрным, таким хрупким на первый взгляд. Беззащитным. Они осторожно разъединились, тонкая нить слюни блеснула в ярком свете лабораторных ламп. Взгляд был затуманенным, рты слегка раскрыты, а дыхание у Совы и вовсе сбитое. Алекс рукой провел по лицу Это, убирая ее локоны за ухо и наблюдая за покрасневшим милым личиком. Ее тело обмякло, и она просто с легкостью припала к Алексу, обнимая его.

— Да, наши гули близки к ответам, и скоро будет известно местоположение Кано. Ты пойдешь туда? – ответила Сова спустя несколько минут на ранее поставленный вопрос.

— Мне он необходим для дальнейшего изучения. И еще, тебе сильно нужен Татар?

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653334>